

## Глава 577. Предпочтения. Она единственная

Сяо Тяньяо мог серьезно досаждать людям, отчего он казался более бессовестным и толстокожим, чем кто-либо. Линь Чуцзю, его маленькая жена, разумеется, была побеждена.

Линь Чуцзю, которая была Сяо Тяньяо не соперница, могла лишь послушно снять с него доспехи. Что же до предыдущего вопроса?

Линь Чуцзю сдалась. Так или иначе, даже если она будет спрашивать сотню раз, Сяо Тяньяо ничего не скажет, так что ей лучше сдаться. Но...

Когда Линь Чуцзю сняла доспехи Сяо Тяньяо и увидела, что рана на его груди открылась, маленькая жена моментально превратилась в тигрицу.

«Ванъе, что происходит?» – выражение лица Линь Чуцзю изменилось. На ее лице, которое было таким же неэмоциональным, как и лицо Сяо Тяньяо, появились слабые признаки гнева.

Сяо Ванъе, который знал, что он виноват, на этот раз не вел себя так холодно и надменно. Линь Чуцзю спросила его, и он ответил: «Рана открылась».

«Рана открылась? Что я сказала тебе, когда ты выходил?» – Линь Чуцзю скрипнула зубами и ткнула пальцем рану Сяо Тяньяо. – «Ты думаешь только о себе. Тебе нет дело до плодов моих усилий. Я торопилась сюда шесть дней, хотя мои ноги были все в крови, и я даже глаз не сомкнула, чтобы сразу вылечить тебя, а ты что? После усилий целого дня ты сделал так, что рана открылась. Ты думаешь, мне заняться нечем, да?»

Ее палец теребил рану. Даже несмотря на то, что их разделяла одежда, боль была бы невыносимой для обычного человека, но Сяо Тяньяо оставался неподвижен. Он позволял Линь Чуцзю касаться его. После того как Линь Чуцзю выпустила пар, он сказал: «Я должен был провести старшего принца Центральной Империи».

Это объяснение рассказало Линь Чуцзю всю историю.

Он появился, но слухи о том, что он был серьезно ранен, никуда не исчезли. Если бы он не сделал этого, как бы он отпугнул людей, которые хотели доказать, что он был ранен?

Оставалось сделать еще многое. Если бы он мог этого избежать, он не хотел бы, чтобы рана открылась снова. Он знал, как недовольна Линь Чуцзю будет из-за того, что он не бережет себя.

«Забудь, это не твоя вина». Линь Чуцзю не была неблагоразумной. Услышав слова Сяо Тяньяо, она поняла его беспомощность и его единственный выход. С легким вздохом она забыла свой гнев и пожаловалась:

«Но неужели ты не мог приказать другим это сделать? Ты знал, что ты ранен, но ты не обращал на это внимания. Ты знаешь, как сложно зашивать открытую рану?»

«Я буду осторожнее в следующий раз», – добродушно сказал Сяо Тяньяо, и Линь Чуцзю застала врасплох его покорность. Когда это Сяо Тяньяо стал говорить так легко? Это правда он?

Линь Чуцзю тупо уставилась на Сяо Тяньяо. В ответ Сяо Тяньяо бесцеремонно постучал пальцем по ее лбу: «Чего ты еще ждешь, ты не собираешься помочь мне снять доспехи?» Это было сделано только наполовину.

«Ай», – Линь Чуцзю потерла лоб и сердито на него посмотрела: «Больно». Лоб, наверняка покраснел, и, вероятно, останется синяк.

Он все еще был тем Сяо Тяньяо, которого она знала. Он не умел жалеть или ценить ее.

«Если будет не больно, ты забудешь». Сяо Тяньяо показал на свои доспехи и напомнил Линь Чуцзю, что она не закончила свою работу.

«Тебе реально сложно услужить. Понятно, почему ты не женился раньше. Ты, наверное, боялся, что женщина тебя не вынесет и разведется», – проворчала Линь Чуцзю.

«Глупости, кто посмел бы развестись со мной?» Сяо Тяньяо нахмурился, но сказал серьезным тоном: «Я не женился, потому что я ждал тебя. Если бы я женился рано, думаешь, у тебя был бы шанс выйти за меня?»

«Я была несправедливо по отношению к тебе». Это были оочент трогательные слова, но, когда их произносил Сяо Тяньяо, они звучали равнодушно, холодно и бесчувственно. Линь Чуцзю они совсем не тронули.

Сяо Тяньяо согласно кивнул: «Хорошо, что ты понимаешь, что была несправедлива, ты должна вести себя лучше в будущем».

Оттого, что Сяо Тяньяо воспринимал это как должное, Линь Чуцзю стало досадно. Этому человеку невозможно было угодить!

Линь Чуцзю стиснула зубы. Поняв, что ей не одолеть Сяо Тяньяо, она просто замолчала, честно помогла Сяо Тяньяо снять доспехи, а потом помогла ему лечь.

«Я зашью твою рану». Сразу после операции этот человек потянул швы и открыл рану, и это убивало ее.

«Ммм», – ответил Сяо Тяньяо и закрыл глаза, но вскоре снова открыл их: «Помни, тебе нельзя давать мне то путающее мысли лекарство и иголки. Я не боюсь боли».

Сяо Тяньяо ненавидел ощущение потери контроля. Он был без сознания ранее, так что Линь Чуцзю воспользовалась этим. Но сейчас это было совершенно недопустимо.

«Я знал». Линь Чуцзю видела способность Сяо Тяньяо терпеть боль. Она не была настолько глупа, чтобы уговаривать ее. Так или иначе, боль ее не касалась.

Хотя она очень расстроилась, увидев открывшуюся рану Сяо Тяньяо, на самом деле Линь Чуцзю заранее морально подготовилась, поэтому уже приготовила лекарство и хирургический набор.

Она зажгла масляную лампу, подготовила все и убедилась, что никаких проблем не было, после чего тщательно убрала свои длинные волосы, надела маску и перчатки.

«От женщин одни неприятности. Кто бы еще смог вынести тебя рядом с собой?» – холодно сказал Сяо Тяньяо, наблюдая за медленными движениями Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю ничего не ответила, и только молча посмотрела на него...

Что мне делать, если мой муж слишком желчный и не может меня терпеть?

Она предпочла бы холодность и поверхностность Сяо Тяньяо!

Тихо шмыгнув носом, Линь Чуцзю отбросила эти мысли и подошла ближе к Сяо Тяньяо, затем наклонилась...

Это был не операционный стол. Разница в высоте была не такая большая. Линь Чуцзю пришлось нагнуться и склонить голову.

«Будет немного больно. Ванъе, потерпи». Говоря это, Линь Чуцзю уже разрезала бинт Сяо Тяньяо парой медицинских ножниц. Чтобы избежать неприятных случайностей, Линь Чуцзю не спускала глаз с груди Сяо Тяньяо. Эти глаза...

Они смотрели на него так, будто он был единственным человеком на свете!

И это было любимым зрелищем Сяо Тяньяо.

Ему нравилось, что Линь Чуцзю смотрела только на него одного. Как будто он был ее миром и всем!

Линь Чуцзю двигалась очень быстро, она за два-три вдоха разрезала бинт и вытерла кровь снаружи. Потом она осторожно взяла иголку с ниткой.

Это была кропотливая работа. Чтобы не нанести Сяо Тяньяо новой травмы, Линь Чуцзю сосредоточила свое внимание исключительно на ране.

Серьезная, сосредоточенная... внешний мир, казалось, совершенно перестал существовать для нее. Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо смотрел на нее, пока она работала. Он не моргнул даже глазом. В его глубоких черных глазах была только Линь Чуцзю. Как будто она была его миром и всем!

Осторожно обрезав нитку, Линь Чуцзю с облегчением выдохнула. Но, прежде чем Линь Чуцзю смогла что-то узнать, Сяо Тяньяо закрыл глаза. Он не дал Линь Чуцзю увидеть радость и любовь в его глазах.

Он не позволит женщине узнать, как сильно она ему дорога. Иначе эта женщина возгордится и не сможет отличить север от юга. И более того, ему будет сложно подчинить ее себе в будущем!